

Лэ Ци чувствовал себя глубоко уязвленным из-за того, что любимый человек его не понял. У Совэй, наблюдая за этим, ощутил легкий укол жалости. Он слегка сжал пальцы Чи Чэна и прошептал ему на ухо:

— Лэ Ци пытается нам помочь, не придирайся к нему. В его теле живет маленькая девочка, неужели у тебя поднимется рука обижать ребенка?

Тонкий аромат алкоголя, коснувшийся уха Чи Чэна, вызвал странное щекочущее чувство в глубине души, и тот погасил свой гнев.

Лэ Ци, у которого покраснели глаза, всхлипнул и, испепеляя Ван Шо взглядом, принялся жаловаться:

— Я ведь хотел уйти, а он начал насмехаться надо мной, мол, выгляжу как девчонка. Еще и сказал, что такой здоровый мужик, как я, не может поймать вуайериста — просто никчемный неудачник...

Чи Чэн посмотрел на Ван Шо с нескрываемым раздражением, словно говоря: ну надо же было тебе нарваться именно на психически нездорового человека. Ван Шо от ярости готов был взорваться. Знай он, что Лэ Ци болен, он бы не то что не задирал его — он бы бежал от него куда подальше.

С каждым словом Лэ Хао мрачнел. Лэ Ци был тем, кого он вытащил из тьмы и оберегал с самого детства. Даже когда его отправляли за границу на лечение, Лэ Хао то и дело летал к нему, чтобы составить компанию. Он никогда не позволял никому обидеть брата, а тут такое оскорбление. Его взгляд, упавший на Ван Шо, стал настолько тяжелым, что Ван Чжэнь, до этого лишь служивший фоном, почувствовал неладное и поспешил заслонить брата собой.

— Прошу прощения, мой брат был неправ. Позвольте мне принести извинения господину Лэ от его имени.

Лэ Хао проигнорировал Ван Чжэня, не сводя глаз с Ван Шо. Тот почувствовал себя так, словно его приметил ядовитая змея, и невольно отступил на шаг, пытаясь скрыться от острого взгляда Лэ Хао.

Видя, что атмосфера накаляется, У Совэй отстранился от Чи Чэна и вышел вперед, чтобы примирить стороны:

— Давайте спокойно обо всем договоримся. Как говорится, не подерешься — не подружишься, так что лучше присядем и поговорим по душам.

Он потирал руки, одаривая всех примирительной улыбкой, пуская в ход все уловки, усвоенные на чиновничьей службе. Чи Чэн, будучи его наставником, наблюдал за тем, как тот лавирует между сторонами, и не стал вмешиваться. Напротив, он внимательно следил за каждым жестом и словом У Совэя, планируя дома подсказать ему, как можно было бы выразиться более мягко.

Путь из полутемного караоке-бара до фешенебельного ресторана занял полчаса. У входа выстроились телохранители, отчего прохожие поспешно обходили их стороной. Официанты с предельной осторожностью расставляли блюда. Чи Чэн восседал во главе стола, излучая властность; по левую руку от него сидел Лэ Хао, по правую — У Совэй. Рядом с У Совэем расположились Цзян Сяошуай и Го Чэньюй. Лэ Ци сидел подле Лэ Хао, а Ван Чжэнь занял место рядом с братом, отделив его от Лэ Ци.

Официанты бесшумно выполняли свою работу. В комнате стояла гробовая тишина, лишь Лэ Ци и Ван Шо продолжали сверлить друг друга взглядами — их вражда казалась врожденной. Лэ Ци просто закипал от ярости. Проклятая склонность к слезам в моменты волнения! Он еще не успел даже ударить, как глаза уже наполнились влагой, что сильно подпортило его грозный вид. Иначе он бы точно выбил из Ван Шо все зубы.

Чи Чэн исподтишка наблюдал за Лэ Ци, подмечая его нескрываемую неприязнь к Ван Шо. Если бы не рассказ У Совэя о том, что произошло после их ухода, Чи Чэн и не догадался бы, что Лэ Ци — их с У Совэем фанат, который готов защищать их пару до последнего вздоха. Это немного изменило его отношение к парню.

Лэ Хао выложил на вращающуюся столешницу визитку и пододвинул её к Го Чэньюю:

— Я знаю, что господин Го хочет получить участок земли в Цзиньхай Личэн. Я уже обсуждал это с господином Чи.

Го Чэньюй бросил взгляд на Чи Чэна, но, не заметив на его лице никаких эмоций — тот задумчиво разглядывал бокал с вином, — взял визитку и передал её Цзян Сяошуаю. Тот ловко спрятал её в карман, будто делал это уже сотни раз.

— Я согласен на ваше предложение, — внезапно нарушил тишину Чи Чэн. Его взгляд был прикован к Лэ Хао, и он заметил, как тот заметно расслабился, а в глазах блеснуло облегчение. — Но я буду лично курировать этот проект, а У Совэй будет помогать...

— Правда? Вы будете лично следить за проектом? Как здорово! — Лэ Ци перевел взгляд с Ван Шо на Чи Чэна, и его лицо расцвело, словно подсолнух.

Его глаза сияли, он то и дело переводил взгляд с Чи Чэна на У Совэя — такой чистый и искренний, что Чи Чэн почувствовал: откажи он сейчас, его начнет грызть совесть. Как же так вышло, что и он попал под его обаяние? Так дело не пойдет!

— Контракт остается прежним, но я добавлю одно условие, — Чи Чэн отвел взгляд от лица Лэ Ци, которое было одновременно жестким и притягательным. Он никак не мог взять в толк, зачем мужчине быть таким красивым! Настоящий искуситель. Хорошо хоть у него есть его сокровище, и на других он не заглядывается.

— И еще говорит, что не баба. Посмотрите на эту лисью морду... — пробормотал себе под нос Ван Шо, которому претило поведение Лэ Ци.

Остальные не расслышали его слов, но Ван Чжэнь все услышал отчетливо. Он похлопал брата по плечу, призывая его остановиться и не цепляться к больному человеку. По дороге сюда Го Чэньюй вкратце ввел его в курс дела. Ван Чжэнь тоже проникся сочувствием к ситуации Лэ Ци и считал, что лучше не провоцировать его. В конце концов, Ван Шо сам недавно выбрался из болезни, и кому, как не ему, понимать Лэ Ци.

Ван Шо лишь фыркнул и отвернулся, решив, что брат переметнулся на сторону чужаков.

Лэ Хао, в чьих глазах читалась тревога, осторожно поинтересовался:

— Господин Чи, какие еще у вас условия? Говорите, если это в моих силах — я сделаю всё возможное.

Ради лечения Лэ Ци он не остановится ни перед чем. Если бы речь шла о ком-то другом, он бы пустил в ход угрозы и манипуляции, но Чи Чэн обладал огромным авторитетом в их кругах, и каждый был вынужден считаться с ним. Лэ Хао оставалось лишь действовать мягко.

— Во время работы младший господин Лэ должен гарантировать, что не будет беспокоить нас, и никакой физической близости.

Что за условие? Лэ Хао был озадачен. За долгие годы в бизнесе он впервые слышал столь странное требование. Пока он пребывал в замешательстве, Лэ Ци уже всё понял и поднял руку, как примерный школьник:

— Обещаю, я не буду вам мешать, главное, чтобы... э-э... господин У лично занимался дизайном.

А уж что будет потом — кто знает! Он ведь чистой воды фанат их пары, и если ему позволят наблюдать за ними вблизи, он будет только счастлив. Зачем ему самому создавать себе проблемы?

Чи Чэн опешил от такой покладистости Лэ Ци. У Совэй вовремя поднял бокал:

— Раз так, давайте выпьем за успешное подписание контракта.

Подписание контракта вышло таким тернистым, что он едва не выдохся!

Лэ Ци был счастлив, как ребенок, но стоило ему потянуться к бокалу, как Лэ Хао перехватил его руку:

— Тебе нельзя пить.

Затем он сам взял бокал, встал, чтобы отдать дань уважения У Совэю, и заодно выпил со всеми присутствующими. Атмосфера наконец разрядилась, напряжение ушло, и вечер потек в дружеском русле.

В этот момент дверь в кабинет отворилась, и вошел Ганцзы. С серьезным видом он что-то прошептал на ухо Чи Чэну. Лицо Чи Чэна мгновенно изменилось. Он поднялся и обратился к Лэ Хао:

— Прошу прощения, возникли срочные дела, мне нужно отлучиться.

Заметив обеспокоенный взгляд У Совэя, он похлопал его по плечу, успокаивая:

— Не переживай, ничего серьезного, я скоро вернусь.

Затем он бросил взгляд на Го Чэньюя. Тот всё понял, отложил палочки и, не раздумывая, последовал за ним, оставив У Совэя разбираться с гостями.

Уже за дверью Ганцзы доложил Го Чэньюю:

— Человека поймали, он на подземной парковке отеля.

<http://bllate.org/book/19184/1883450>